Ну почему у меня нет звёздного разрушителя? Или хотя бы крейсера?

Как в диком космосе обнаружить какой бы то ни было объект? Сканер, установленный на «короне» был конечно хорош, но не настолько, насколько мне бы хотелось – зона обнаружения была в радиусе миллиона километров в активном режиме сканирования. Это всего три световых секунды, то есть в полтора миллиарда раз меньше, чем расстояние между двумя довольно близкими звёздами. Улавливаете масштаб?

То есть корабль такого размера как у меня не мог обеспечить полноценную работу в космических масштабах. Мне нужен был звёздный разрушитель и его супер-сканеры, которые были намного, очень и очень намного более мощные, чем стоят на обычном маленьком корабле. Жаль, что ЗР в моём времени просто не производятся, так что неоткуда взять суперсканер, способный найти требуемое.

Зато у меня была Сила. Вот ей то я и воспользовался, как только понял, что по сканерам и всем прочим датчикам, нахожусь в неизвестном космическом пространстве, вне звёздных систем.

Сила была намного полезней, чем сканеры – я почувствовал что-то странное на некотором отдалении. Направив туда корабль, полетел посмотреть поближе, что это за такое…

Чем ближе приближался, тем лучше видел – это оно. Сканеры вскоре показали наличие объекта.

Октаэдр, действительно. Трудно представить себе такой большой объект, он не просто большой, он подавляет своим невероятным размером. Внутри мог бы разместиться целый флот кораблей поменьше.

Сделан объект был из чего-то, что при наблюдении более всего походило на металл. Ситх сказал, что не знает, из чего он сделан, вот я, как любитель покопаться в железе, и посмотрю что это за металлическая хреновина.

Объект приближался всё ближе и ближе. Я уж было хотел готовиться на посадку, но сканер показывал, что до него ещё один километр. Странно, при таком приближении он занимал всё моё поле зрение – почти что от горизонта до горизонта. Поверхность не была однородной и гладкой – она была испещрена какими-то огромными символами, которые слабо отражали свет звёзд, из-за чего казалось, что поверхность матово-чёрного октаэдра блестит тысячами блёсток.

– Вот это хреновина! – восхитился Эрдва. – Кто же мог её построить?

– Не знаю, друг мой, но уверен, кто бы её не построил, это было невероятно давно. Этот регион не исследован и в моё время, так что тут могут быть местные формы жизни. Хотя если говорить о размерах, то рано делать какие-бы то ни было выводы.

– Это мы ещё посмотрим. Садимся на поверхность? – весело спросил дроид. – Или тут повисим?

– Садимся, мой железный друг, – я отпустил рукояти и Эрдва взял управление на себя.

Никакой реакции на посадку «короны» на объект. Ни молний, ни самозащиты, вообще ничего.

Исследовать объект я вышел один. С помощью силы можно проникнуть куда угодно.

Выйдя из корабля, я поправил шлем скафандра. Гравитация была микроскопической –

создаваемая самим объектом.

А внутри…

Так, по порядку. Внутри не было ничего, что я мог бы понять. Внутри объекта было огромное количество силы, которая струилась по множеству линий внутри объекта, скорее напоминая ток электронов по печатной плате.

Это не помогало понять сущность объекта, но уже кое-какая зацепка – это было связано с силой.

Линии сплетались друг с другом и по ним переходила сила, пульсирующим потоком.

Тонкость линий и аномальная сложность силовой конструкции говорили, что джедаи не были причастны к этому объекту, как и ситхи – скорее всего он старше обоих орденов вместе взятых. Не берусь утверждать, но предполагаю именно так.

Больше понять было невозможно, кроме того, что это явно на порядок выше моего уровня. Моего! Уровня владения силой. Я считал, что я тут главный дока в вопросах тонких манипуляций, а вот оно что, оказывается!

Пришлось вернуться на корабль в задумчивости. Что бы понять, как эта штука влияет на гиперпространство, надо понять как она работает. А это было вне моих сил. Оставалось только скрипя зубами наблюдать за этой штуковиной.

Когда давление в трюме достигло приемлемых значений, я стянул шлем и закинув его на полку, пошёл в кабину. Понять эту штуковину – вот моя задача.

– Эрдва, взлетаем. Держимся на небольшом отдалении, – приказал я. Корабль, готовый к взлёту, тут же поднялся с поверхности и начал отдаляться. Дроид пока что не мешал моим мыслям.

Вдруг, можно сказать, внезапно, что-то произошло. Не успел я понять, что именно как корабль тряхнуло и кабину озарил свет.

– Эрдва?

– Объект пришёл в движение! – отрапортовал дроид.

Октаэдр действительно пришёл в движение – грани начали светиться и медленно стороны октаэдра, с того острого угла, направленного в нашу сторону, раскрылись. Внутри был свет, много белого света, маленькое светило.

– И что с того?

– Мы в гравитационном захвате! – ответил Эрдва.

– Двигатели на полную! – скомандовал я.

– Бесполезно, капитан, – ответил Эрдва немного грустно, – мощность притягивающего луча намного выше. Мы только разрушим корабль.

Мне оставалось только материться и смотреть, как корабль тянет к себе эта непонятная штуковина.

Через минуту свет из иллюминаторов залил всю кабину и стало непривычно тихо.

– Эрдва? – спросил я, так как даже своим супер-зрением ничего не видел.

– Да, кэп? – спросил дроид заинтересованно.

– Мы живы?

– Судя по всему, да. Датчики полностью отключились. Ничего не вижу.

– Я тоже, – кивнул я, – тогда осталось надеяться, что мы ещё не на том свете. По крайней мере я бы встретился с Али… Вот жеж, не стоило верить этому ситху. Ему то пофиг, а мне умирать молодым!

Через полторы минуты такого пребывания стало темнеть. Стали видны очертания панелей управления.

– Эрдва?

– Понял. Датчики по прежнему молчат, – сообщил дроид.

Постепенно видимость улучшалась. Судя по спидометру, который был перед моим носом, корабль летел с большой скоростью.

Ещё через минуту, когда зрение вернулось к нам, передо мной и Эрдва…

– Впереди планета! – сообщил дроид.

– Вижу. Странный способ добираться до планеты, – поёжился я. – Думал, всё, кранты нам.

– Гравитационный луч исходит с этой планеты.

– Значит, нас ещё ведут?

– Да, двигатели отключены, – дроид был лаконичен.

Планета, отдалённо похожая на землю, была впереди нас. Как бы мы не старались, приходилось терпеть и готовиться к худшему. Я проверил наличие у меня светового меча – в случае чего, устрою агрессору секир-башка.

Секир башка устроить не получилось потому, что я не почувствовал агрессора.

Корабль медленно прополз через атмосферу и опустился на небольшую посадочную платформу. Рядом с ней было бетонное здание в котором, судя по всему и находился проектор притягивающего луча.

– Выходим? – спросил дроид, повернув видеосенсор в мою сторону. – Скафандр можешь не надевать.

– Сидеть тут явно бессмысленно, – кивнул я дроиду, – если бы они хотели, наверняка разнесли бы корабль. Узнать бы ещё, где мы находимся… – я вылез из кресла и вышел в трюм. Скафандр не надевал. Эрдва был со мной рядом, а бронирование ему я обеспечил, так что за друга не боялся.

Планета представляла из себя типичную планету-сад, то есть обилие растительности, воды, умеренный климат, свежий воздух, пригодный для дыхания.

– Предлагаю обследовать то строение, – дроид повернулся в сторону сооружения, в котором был проектор луча, затянувшего нас на планету. Сам проектор штука немаленькая и вряд ли поместилась бы в такое маленькое здание, тем более реактор для него, но попробовать стоило, тем более что это единственный след цивилизации в пределах видимости.

Стоило нам приблизиться, как в дверях домика показался мужчина. Старик.

– Здравствуй, – тут же приветливо поднял он руки, – не знал, что у меня гости, да ещё и такие.

– Гости сами приходят, а мы тут не по своей воле, – ответил я.

– Найти монолит не по своей воле. Я бы сказал, что это почти невозможно, – улыбнулся старик.

– Монолит? – не понял Эрдва.

– Врата. Врата сюда, – ответил он, но тут же замолчал на секунду, задумавшись. – Предлагаю пройти в мой дом.

Я убрал руку с рукояти меча и кивнув, последовал за стариком. Кто бы он ни был, он должен что-то знать про этот странный артефакт…

Старик был явно не молод и явно не человеческой расы. Скоро мы добрались до его «дома». Ну как «дома», небольшой особняк, с непонятной, но примечательной архитектурой. Дроид влетел первым, а я вошёл следом, постоянно сверяясь с силой.

Как бы не вышло чего из этого приключения…

Старик меж тем обратился ко мне:

– Вот здесь я и живу. Приятно видеть новое лицо. Уже много тысячелетий у меня не было гостей…

– Тысячелетий? – не понял я. – Вы выглядите, конечно не самым молодым, но…

Старик на это заявление рассмеялся.

– Да, да, понимаю, – закивал он, – сразу и не скажешь. Ладно, не будем лишний раз языки чесать. Скажи лучше, что привело тебя к монолиту?

Пришлось рассказать старику свою историю. Как бы это ни было удивительно, он никак не удивился тому, что со мной произошло. Но по крайней мере он задумался.

– Что ж, не думал, что ты найдёшь нас с таким предлогом, но что было, то было, – кивнул старик.

Я сел на удобный диван, старик тоже приземлился на удобное кресло и начал вещать. Словоблудия ему не занимать:

– Для начала, Энакин, я бы хотел спросить тебя, не замечал ли ты за собой какие-то особенные способности, выходящие за рамки простой силы?

– Нет, выходящего за рамки Силы – нет, – отказался я, – то, что другие используют силу как дубинку – это замечал.

– Ах, да, конечно же, – кивнул он, – понимаю. Сила есть нечто большее, чем мы можем себе представить. Чем больше ты узнаешь силу, тем больше будет от тебя скрыто, таков закон природы. Твои способности явно выходят за рамки того, что принято считать нормальным.

– Это есть, – подтвердил я. Тогда старик, улыбнувшись, начал вещать:

– Я, как и многие до меня, принадлежу не к привычному тебе понятие расы, совсем нет. Кем я был рождён – это уже неважно. Сила сделала меня своим избранником, проводником. Такое было раньше – среди обычных одарённых появлялись те, чьё видение силы и способности к контролю её превосходили на порядок обычных одарённых. Если копнуть ещё глубже, то около миллиона лет назад существовала раса Селестийцев, которые имели врождённые способности к манипуляции Силой. Но и среди них были те, кого сила одаривала больше других. Одни нас называли «повелители Силы», другие «потомки Силы», но суть оставалась неизменна – мы были намного могущественней других. Однажды это сыграло со мной злую шутку…

– То есть даже среди своих Селестийцев были гении, – кивнул я.

– Совсем нет! – изобразил отрицание старик, – совсем нет. Гений – это другое. Было два вида пользователей силы, две ступени иерархии. Мы, те, кто звал себя Архитекторами и простые селестийцы, что звали себя небожителями. Такова их участь – они были одарены все и их раса достигла небывалого могущества. Но простые пользователи силы, которые в гордости своей звали себя именно так, подчинялись архитекторам, чьи способности выходят за рамки понимания простого смертного. Это сделало нас другими. Это… это и погубило Селестийцев. Но об этом как-нибудь в другой раз. У меня для тебя две новости, очень хорошая, хорошая и плохая… – улыбнулся он. – Какую ты хочешь услышать первой?

Я задумался. Не над новостями, а над речью старика. Если это правда… О, Сила, что за существо передо мной!?

– Давайте с самой хорошей.

Старик прокашлялся и ответил:

– Самая хорошая в том, что ты так же один из нас, – это выбило меня из колеи. Хотя догадываться я начал с самого начала, как увидел этот «монолит». Старик между тем продолжил: – Хорошая новость в том, что ты можешь вернуться в своё время.

– А плохая? – начал я бояться того, что скажет старик.

– Плохая в том, что посылать тебя в твоё время я не собираюсь. Твой уровень навыков, конечно, может и создал у тебя иллюзию того что ты более искусен в контроле силы, но это врождённая способность. Не обижайся, но даже по сравнению с детьми-архитекторами, твои навыки ниже среднего. Ты можешь либо выучиться и создать себе гипердрайв, что бы улететь в своё время, либо остаться здесь. Одно я скажу точно – необученного Архитектора отсюда я не выпущу. Ты несёшь в себе слишком большую опасность для галактики.

Вот так-так…

– И долго мне придётся здесь задержаться? – спросил я, сжавшись. Старик зловеще улыбнулся:

– Не знаю. Минимум на несколько лет. Поверь мне, юноша, что бы ты не думал о себе, твоя связь с силой и обучаемость не выше чем у любого другого Архитектора. А тот возраст, в котором ты был наиболее обучаем, ты уже упустил.

– Вот как? – погрустнел я. – Значит, я сделал свой выбор, я буду учиться.

– Что ж, вижу в тебе я желание учиться. Это уже хорошо, но мало. Располагайся в моём доме. Я начну готовить тебя к тому, что тебе предстоит… – загадочно сказал он и ушёл.

Я ещё с минуту просидел на диване, после чего пошёл по дому, искать спальню для гостей.

– На втором этаже, – сказал старик откуда-то из глубины дома. В голове возник образ спальни и всего строения дома. Ничего себе, это даже не телепатия, а полноценный коннект!

Забравшись в спальню, я сел на кровать.

Дом был довольно аскетично, но при этом ничуть не бедно обставлен, как я люблю.

Эрдва пристроился тут же.

– Что думаешь, капитан? – спросил он.

А что я думал? Я был одновременно в панике, пристыжен и на душе скребли кошки. От чего? От того, что раньше я мог думать о себе как о сильном. Как о сильном, умелом, не требующим дополнительного обучения, то есть докой в некоторых вопросах. Наверное, столкнись Ньютон с теорией относительности Эйнштейна, или Лео Да Винчи, думающий, что он изобрёл всё, что только можно, с современной промышленностью, то почувствовали бы то же самое. Я был неправ. Сильнее это меня не сделало, просто самооценка упала ниже плинтуса. По сравнению с тем, кто создал «монолит» мой уровень знаний казался мне смехотворным. Напыжился, как самоуверенный ребёнок, знаете ли…

Так, переваривая информацию и думая о том, что мне предстоит, я и заснул…

* Через год *

Старик стал просто таки моим кошмарным сном.

Нет ничего, с чем бы я не справился – так я думал до того как увидел задачки старика. Начать хотя бы с того, что мой уровень силы был недостаточно развит по его мнению и мне следовало гораздо больше времени уделять медитациям и силе.

По началу он даже часто ворчал, что я слишком медленно расту над собой. Силовая ковка – вот одна из его епархий. Сильная сторона вдруг стала не такой уж и сильной – старик мог создать сразу готовый корабль – со всем необходимым. Как у него это получалось, ведь для этого требуется держать в голове бесчисленное множество различных деталей и знать устройство корабля вплоть до последней молекулы. Но он это делал, а я оставался смотреть с открытым ртом на это чудо природы.

Другие навыки он тоже тренировал – так например много времени мы уделяли развитию как моей чувствительности к силе, так и способностям к тонкой манипуляции энергией. Тренировка продлилась целый год. Для меня это был долгий срок, а старикан даже не заметил, словно пара дней прошло. Так, выдаст задание, прочтёт лекцию и вперёд, юноша!

Было тяжело. Особенно по началу. Обыденное дело – пойти в поле, что бы вытянуть из под земли металл, минералы, очистить, изменить, построить из них себе транспорт и вернуться на нём обратно. По качеству произведённого таким образом транспорта и определялась степень подготовки. Поначалу это скорее вызывало смех – ну серьёзно, какой транспорт я мог создать из того, чем мог манипулировать поначалу?

А ведь это только малая часть тренировок. Мало было уметь работать силой, нужно было уметь работать головой – запоминать строение различных многофункциональных узлов, принцип их действия, формулы и физические законы. Но и этого старику было мало – к четырём предметам, ковке, инженерии, математике, физике, прибавился пятый – взаимодействие сил.

Насколько я понял из вводной лекции сила может взаимодействовать не столько с физическими объектами, сколько с силой внутри них, то есть соединяться в одно общее и таким образом взаимодействовать. Любое прямое воздействие с помощью силы и было взаимодействием сил.

Например, внушение. Лёгкое, казалось бы дело – сконцентрироваться на эмоции и подать её другому. Тоси не могла мне объяснить принцип действия, а старик запросто. Передача эмоций была ещё легчайшим делом – сложно было взаимодействовать с конкретной эмоцией – усилить, ослабить, убрать, подавить вовсе… На этом принципе строилось много способов влияния. Самое сложное из них – влиять опосредованно – воздействовать силой на что-то, что бы это что-то имело другое восприятие. Например, придать звучности своим словам, взгляду, сконцентрировать внимание на какой-то детали, или наоборот, так воздействовать на что-то, что бы это не привлекало внимания и выглядело совсем обыденным, пропускалось.

Старик владел этой техникой в совершенстве, так что его лекции крепко запоминались и потерять внимание к ним было физически невозможно.

Год тренировок прошёл. Я научился многому, но многому мне ещё стоило научиться – главного, как создать гипердрайв я так и не узнал. Прежде чем приступить к этому следовало обучиться у детей старика.

Архитекторы были чрезвычайно занимательными личностями с занимательной историей, которую мне в нормальном варианте поведал старик. Сам он просил, что бы я называл его «учитель», но искренне сказать это не получалось – хоть он меня и учил, учителем для меня была Тоси…

Я конечно иногда грустил о ней, но будучи отрезанным от галактики, не мог вернуться. Да и она наверняка взяла себе нового ученика.

Вернёмся к истории этой занимательной и чрезвычайно интересной расы – Архитекторы.

Первое, что я узнал – архитекторы это ни разу не небожители, хотя и имеют к ним прямое отношение. Когда-то давным давно, в далёкой-далёкой галактике жила небольшая раса, происходящая с планеты «Селестий». Раса эта была антропоморфной, но не людьми. Давно это было, ещё до появления Раката. Раса селестийцев в отличии от других рас развивалась быстрыми темпами – все представители этой расы были форсюзерами. Для них не составляло труда предвидеть недалёкое будущее, проблем в общем-то было не так много, как у других. Случались войны, случались проблемы глобального масштаба, но многие из них разрешали Архитекторы. Тогда архитекторы ещё не имели этого имени и звались другим словом, но факт был в том, что Архитекторы были правителями селестийцев с незапамятных времён. Редко, очень редко, среди обычных форсюзеров рождались уникумы, способные чувствовать силу на

совершенно другом уровне и в совершенно другом ключе, нежели обычные форсюзеры – эти уникумы могли использовать свои способности с невероятной эффективностью. Постепенно уникумы стали подготавливаться по своей программе, спасибо за это неизвестному архитектору. Силовая ковка, медицина, техники разума… преуспевали они конечно во всём, но именно в этих искусствах могли добиться особых результатов. Благодаря силовой ковке и буквально видению, чувствованию силовых полей архитекторы стали одними из первых межзвёздных путешественников – им удалось достичь достаточного уровня, что бы создать гиперпространственные врата и улететь в неведомые дали. Общество селестийцев считало их правителями, святыми, аристократией, и так далее по списку.

Очень скоро селестийцы нашли другую расу и были удивлены отсутствием у той способности к силе. Списав это на болезнь или причуду судьбы они отправились дальше. И обнаружили что галактика отнюдь не пустынна, а силой не владел почти никто. Изредка попадались им представители других рас, способных на это, но это было скорее исключением из правил. У селестийцев появилось главное отличие их от всех остальных – Сила. Будучи сильнее других рас они быстро начали свою экспансию – захватывали планету за планетой, расу за расой. Селестийцы стали основой первичной глобализации галактики – если до них какого бы то ни было общества не было – каждая планета была сама за себя, то после их появления расы начали полноценную межзвёздную жизнь. Под предводительством архитекторов селестийцы реализовывали большие и громкие проекты, например, построили станцию «балансир» для прокладки гиперпространственных маршрутов. Эта станция могла бы даже передвинуть звезду и планету с маршрута, что бы не пришлось огибать. Галактика становилась одной большой колонией селестийцев. Тогда-то и появилось прозвище «небожители», так как они не считались с религиями других рас, твёрдо навязывая свои ценности. Миры, что сейчас зовутся центральными были главным регионом экспансии селестийцев – Корусант, Альдераан, Муунлист, Коррелия… коррелианский сектор они даже создали сами, при помощи «балансира». Станция могла делать и не такое.

Архитекторы получили своё имя именно из-за того, что они занимались архитектурой галактики – меняли положение планет, прокладывали гиперпространственные маршруты, создавали дом для будущих двадцати миллионов разумных рас.

Что произошло дальше – удел мифов и легенд, так как селестийцы, они же небожители, подрались между собой. После небольшой гражданской войны, остановленной архитекторами, произошёл большой раскол и восстание. На каждого хитрого небожителя нашёлся свой раб с винтовкой.

В гордости и уверенности в собственном превосходстве селестийцы уверились, что они и есть небожители, элита галактики и хозяева других, обделённых силой рас. Архитекторы не могли изменить тот факт, что селестийцы владели силой, и так же были недовольны своими последователями, но к тому моменту мнение уже слишком укоренилось. Произошла гражданская война, во время которой жители ранее угнетаемых или просто порабощённых рас взялись за оружие и поднялись против своих «хозяев». Селестийцев было около триллиона, а их противников в сотню раз больше. Несмотря на то, что сражались они самоотверженно, шансов не было – архитекторы отвернулись от них. Пожав плоды своей гордыни, «небожители» были уничтожены все до единого. Правда, остались жившие в то время архитекторы, которые решили больше никогда не вмешиваться в жизнь галактики и удалились в другую галактику. Правда, не все. Старик, бывший тогда ещё молодым, был оставлен в этой галактике для наблюдения – бросать галактику на произвол судьбы галактическое сообщество архитекторы не хотели.

С тех пор старик и его дети жили на планете, спрятанной за гиперпространственными

вратами, в полной изоляции, хотя свои способы узнавать новости у них были – выход в голонет, доступ к линиям коммуникаций.

Единственный раз, когда архитекторы вмешались в судьбу галактики – стало уничтожение расы Раката. Относительно молодой расы, которая решила повторить подвиг небожителей и захватить всю галактику. В любом случае, это обещало гигантскую войну и либо гегемонию ракатанцев, либо взаимоуничтожение. Архитекторы вмешались и разработали вирус, от которого ракатанцы не смогли спастись – они лишились связи с Силой. Без Силы шансы удержать свою империю рабов в повиновении были равны нулю и как только эпидемия достигла достаточных масштабов, грянула новая освободительная война. Уничтожение раката, пленивших целые народы встало на поток и через три года остатки бесконечной империи исчезли. После этого были и другие войны, но они уже не несли в себе опасность для всей галактики, так что старик и не думал вмешиваться.

После победы над ракатанцами остальные расы возжелали узнать, что такое сила и овладеть ею на уровне прошлых хозяев. Для этих целей была собрана группа учёных и форсюзеров, которые удалились на планету Тайтон и начали изучать способности силы. Достичь былого величия без Архитекторов они не могли, а более никогда не рождалось Архитекторов. Первым стал я.

Так как прошлые хозяева были исключительно тёмными, появился строгий запрет на попытки овладеть тёмной стороной силы. Жестокость и беспощадная, бессмысленная жажда власти и богатства ракатанцев ещё была свежа в памяти, как и их презрение к любому другому. Это была даже не волчья стая, а гладиаторская арена, где сильнейший правит, а слабейший – раб. Овладение тёмной стороной гипертрофирует самые отрицательные черты разумного – эгоизм, жажду власти, алчность, притупляет те немногие добродетели, что у разумного есть. Сторонник тёмной стороны не может жить в каком угодно обществе – для него есть только его собственное я. Понятное дело, что такое существо может жить только до тех пор, пока не встретит другого тёмного, сильнее себя и не будет порабощено или убито. Собственно, так оно и получалось – несмотря на то, что среди пользователей силы было больше всего тёмных, отказ от социального совершенствования, дисциплины, эгоцентризм, сыграли с ними плохую шутку. Их били, бьют, и старик не сомневается, бить будут сильно и часто. Всё равно, как бы они не старались, стать правителями им не суждено – галактика уже дважды была под властью тёмных личностей и дважды всё заканчивалось гражданской войной и массовой резнёй сторонников режима.

Я припомнил Палпатина. Да, он был гиперэгоистом и наступил на те же грабли – политик не может быть эгоистом, политик это тот, кто влияет на события, а не принуждает других стоять на коленях. Варварскими методами не достичь величия.

По крайней мере, история очень поучительная. Старик даже сравнивал тёмную сторону с деградацией в ребёнка. Всем, ну или большинству детей свойственна эгоистичность, эгоцентризм, жестокость. Потому что дети не достаточно развиты, что бы понять основы жизни и взаимодействия разумных, что бы включиться в социум. Для ребёнка существует только его собственное Я, всё остальное – вторично. Жестокость? Тоже из той же оперы – мало мозгов и много чувств, инстинктов. Именно поэтому главный и самый опасный возраст для юного джедая – детство и юность. В этот период мировоззрение его может частично совпадать с ситским и желание поставить своё «Я» на вершину своих приоритетов тоже. Поэтому ситхи именно детям и подросткам кажутся такими крутыми – ведь именно ребёнок не может увидеть всего уродства их души. Юмор ситуации в том, что часто появляются люди, которые на словах-то за ситхов – «гордых и непримиримых, не то что эти тупые монахи-джедаи», а на деле оказываются просто подростками-максималистами, теряющие весь свой задор при встрече с

чем-то реальным, а не просто размахиванием красным клинком и крутыми речами. Надо будет для дела дитятко прирезать – ситх не задумается – «Я хочу, значит я имею право», а «лоялисты» начнут юлить, пытаться отвертеться, говорить что-то про то, что они конечно за, но…

К таким индивидуумам можно много кого в галактике отнести – часто те, кто раньше не сталкивался с суровыми реалиями жизни в галактике. У меня такие примеры вызвали искреннее отвращение – эти даже хуже, чем просто ситхи или любые другие тёмные, это, извините, быдло, пытающееся принять сторону сильного. Таких хватало в Империи Палпатина, можно сказать, человеческие ценности ещё не выбили, а «новым порядком» мозги уже загадили.

Философией, как нетрудно догадаться, мы тоже занимались.

Второй год моего обучения и первый на мортисе прошёл с трудом. Старик постоянно приговаривал, что поначалу сложнее всего, а потом даже не буду замечать, как время пролетает.

Старик был прав – первый год был самым запоминающимся, годом открытий, экспериментов. Дальше, как и обещалось, стало намного скучнее.

Со стариком мы прекратили работу через два года обучения – именно столько понадобилось, что бы научиться создавать гипердрайв.

Про остальное мне было грех жаловаться – моих знаний было достаточно что бы с нуля создать космический корабль, имея только элементарные материалы, которые я мог вытянуть из поверхности планеты. Сам себе фабрика и сам себе конструктор.

Какие бы смелые эксперименты по созданию новых кораблей я не проводил, старик неумолимо разрушал их и всё начиналось заново. К концу обучения мы дошли до главного – создания гипердрайва, способного перебросить меня в будущее. Но обучение не закончилось, предстояло ещё посетить двух его детишек – сына и дочь. Они жили отдельно, каждый в своём местечке и, как и все сторонники противоположных сторон силы, враждовали.

Знакомство с ними состоялось в самом конце моего обучения у старика – Сын, довольно странной внешности человек пришёл к отцу. От тёмного я не ждал ничего хорошего, но, как сказал старик, лучше его в вопросе причинения вреда не разбирается никто.

Вошёл этот местный убиватор быстро и осмотрев меня, скептически хмыкнул:

– Тебе сколько лет, малец?

– Сам затрудняюсь ответить, – пожал я плечами, быстро подсчитав в уме - десять лет на Татуине, ещё год в космосе, потом два года на Альдераане, год на Шили, два года на мортисе… итого биологически мне было шестнадцать годков, а учитывая слишком быстрое прохождения пубертата из-за жизни на природе и постоянного использования силы, можно накинуть пару лет.

– Тьфу, – сплюнул он, – будешь «малыш».

Я не обиделся – скорее всего по сравнению с ним так оно и есть. Ухмыльнувшись, он дёрнул головой в сторону выхода:

– Пойдёшь со мной. Будем тебя учить, шпендюк. Проблемы с отцом потом разрешишь – ему год-два подождать не составит труда.

Так закончилось обучение у старика и началось у его сына.

Собственно, старик был ещё тем пацифистом, особенно по сравнению со своим сыном. Прилетел он, как оказалось, на древнем спидере ракатанского дизайна. Обратно до того места, где жил Сын путь занял дай то бог двадцать минут, хотя скорости у него были… те ещё.

Спартанским жилище Сына назвать было сложно – большой особняк, с такими же большими пафосными залами и красивым садом перед ним. Красиво жить не запретишь, особенно архитектору…

– Так, что бы ты сёк, – дёрнул он глазом, – занятия идет от рассвета до заката. Никаких послаблений тебе не будет. Учим тебя ровно год. Оружие себе сам выберешь по вкусу. Всё понял?

– Так точно! – кивнул я.

Спидер под управлением Сына влетел на посадочную площадку и новый учитель, вылезши, спросил:

– Чем пользуешься в бою?

– Световой меч. Стиль джуйо и остальные джедайские.

– Радость то какая! – наигранно сказал он. – Джедай-архитектор. Какой оксюморон. Давай быстро вниз, там выберешь себе комнату по вкусу. Завтра на рассвете начнём.

Сын не обманул. На рассвете мы начали тренировку. Он растолкал меня и отправил готовиться к будущим свершениям. Его было сложно найти, так как весь дом был буквально пропитан эманациями тёмной стороны, но я справился – он был внизу, в большом зале.

Спустившись вниз, я напоролся на лекцию:

– Что-то ты долго. Давай, быстро в круг. Посмотрим, на что ты годишься…

Я встал, после чего мой противник просто исчез, причём даже для моего восприятия. Обнаружился он за спиной, с оружием наперевес. Световой меч, кто бы мог подумать.

– Я ничего не заметил.

– Значит дела твои хуже, чем я думал, – он так же исчез, после чего двигаясь уже без ускорения начал бой. Двигался он всё равно быстро и моя способность видеть будущее не помогла – слишком непредсказуемые были удары учителя для меня.

Первая же комбинация, проведённая им выбила оружие из моих рук. По всей видимости он приложил ещё и руки чем-то, иначе хрен я выпустил бы оружие.

Страдальчески закатив глаза, он начал с самых низов. Нет, мы не изучали какой-то стиль, просто он учил меня двигаться быстро, наносить удары точно, предвидеть поле боя и занимать выгодные позиции для обороны или атаки.

Скорость с которой двигался Сын была слишком велика для не-архитектора. Через три месяца

занятий он показал мне этот трюк. Для передвижения можно использовать силу, не только как усиление сцепления и силы ног, но и для уменьшения или увеличения давления. Если во время движения уменьшить атмосферное давление перед собой, то это позволит двигаться с теоретически любой скоростью. Правда, придётся ещё и укрепить тело, что бы не пострадать от баротравмы. Но это уже другое дело…

Год работы с Сыном пролетел намного быстрее – так как он не давал отдыха, кроме одного выходного в месяц, всё обучение свелось в одну большую тренировку с постоянно повышавшимся уровнем сложности. Никаких поблажек мне не давали и приходилось терпеть постоянные издевательства от этого садиста. Я сам не заметил, как через год к нам на тренировку пришёл старик и сообщил своему сыну, что его время вышло. Радость с моей стороны можно было пощупать руками. Сын, однако, легко закончил тренировку, кивнув мне на прощание. Даже слова не сказал.

Старик подошёл ближе:

– Энакин? Как ты себя чувствуешь?

– Отлично, Учитель, – коротко поклонился я. – Неужели закончилось?

– Полагаю, что так, – кивнул старик. – Теперь тебе предстоит отправиться к моей дочери, думаю, тебе не повредят её навыки.

Я, уставший от постоянного пребывания в месте концентрации тёмной силы, пошёл вслед за развернувшимся Стариком и устало ему улыбнулся:

– Надеюсь мы поладим.

– Кто знает, – поднял брови старик и улыбнулся в усы. – Посмотрим. Только не пробуй… ну ты понял, о чём я. Не думаю, что её это заинтересует.

– Кто знает, – улыбнулся я в ответ. – Посмотрим.

Старика это рассмешило, хотя предупреждение не лезть к девушке я получил и отнёсся серьёзно. Даже не собирался, если честно, но теперь задумался. Но это уже совсем другое дело…

* Год спустя *

– Что, правда? – поднял седые брови старик.

– И не думал, – кивнул я. Судя по всему, по крайней мере по моим наблюдениям, он был не прочь оставить меня на Мортисе, что бы вообще больше архитекторы не вмешивались в судьбу галактики. Надеялся, что я, возможно, буду ухаживать за Дочерью, тем более что Архитекторам очень сложно найти пару в жизни – слишком редко появляются Архитекторы. И тут такое – я просто проигнорировал слабые намёки на внимание со стороны Дочери. Да, девушка была чудо как хороша, но мне патологически не везло с женщинами, можно сказать, судьба отыгрывалась на мне за всё, что дала. А ну как соглашусь я остаться на Мортисе и начнутся проблемы? Нет, нет, мне этого и даром не надо! Для людей они уже давно отжили своё, да и никто не мешает им спрятать свою силу и идти в галактику, так сказать, под прикрытием. Но тогда соблазн использовать свою силу будет слишком велик.

Четыре долгих года я уже на мортисе, в довольно скудной кампании Семьи, но скучать не

пришлось – долгие годы пролетели как один миг. Пришло время возвращаться к старику и закончить обучение. Он обещал ещё два года работы. После того как обучение способностям светлой стороны силы закончилось, я наконец вздохнул свободней – предстоял последний и самый трудный рывок. Остальные два года старик обещал заниматься тем же самым, плюс ещё предметы из моего курса, оставленного в дроиде-секретаре, который путешествовал со мной в злополучном корабле. Дроид оказался просто кладезем информации и перед тем как уехать к Сыну я сдал его с рук на руки Старику, по его же просьбе. Так как Архитекторы волей-неволей были значимыми личностями в галактике, старика интересовало то, как обучают чиновников в будущем. В предстоящие года мне и предстояло закончить обучение, обучившись программе академии, помимо стандартного курса физики, химии, способностей силы.

Старик встречал меня так, как будто с нашего последнего урока не прошло два года – поприветствовал и угостив чаем, поинтересовался обучением у его детей. Особенно хитро поинтересовался, не приглянулась ли мне его дочурка. Сводник, блин.

Закончив обучение у его детей, предстоял последний рывок. Судя по виду старика, он сам только-только закончил осмысливать то, что было заложено в дроиде и, на следующий день после моего прибытия позвал меня в учебный класс, который построил специально для лекций. Так было проще.

Начав с краткого повторения основ, которые я выучил ещё в академии, мы, буквально за пару месяцев перешли к более продвинутым предметам, законодательству, основам финансовой системы, системы налогообложения, социальной политики…

Эти лекции, ввиду того, что сильно отличались от того, что преподавал старик в прошлый раз, шли на ура – мне действительно было приятно разнообразить свой «рацион» знаниями из другой области. Свод законов республики был в дроиде, а с опытом Старика у нас не было проблем с материалом. Объяснять он умел, я бы даже сказал, очень и очень хорошо умел. Такого преподавателя оторвали бы с руками и ногами в любой галактический универ, но…

Лекции по основным предметам перемежались с лекциями по теоретическим основам. Теперь моих знаний было достаточно что бы без проблем склепать, скажем, бластер из подручных материалов, на основании только своих личных знаний, не копируя какие-либо удачные образцы. Всё ближе и ближе чувствовался «дембель». Старик тоже чувствовал, что приближается конец нашего мимолётного знакомства.

Я, неделя за неделей и месяц за месяцем, год за годом, чувствовал, что пора бы и честь знать. Конечно, все знания Архитекторов не стали мне вдруг доступны, но я не хотел задерживаться. У меня и так были все знания для создания обратного временного гипердрайва и я с большим удовольствием хотел их использовать.

Если не вдаваться в подробности, то это был гипердрайв с изначально иным контуром, отвечавшим за течение времени. Всё в мире относительно, в том числе и время. Течение его можно было замедлить настолько, что пока внутри корабля пройдёт всего минута, вне его, в гиперпространстве, пройдут века и тысячелетия. Настолько сильное изменение одного из параметров гиперполя меняет весь рисунок и его придётся сделать заново, но это стоит того.

Я всё чаще думал о Лексе, Тоси, Ордене и том, как они меня примут. Я улетел ненадолго, но прошлялся шесть лет чёрт знает где.

Кстати, об этом. Я тут недавно отметил девятнадцатый день рождения своего физического тела.

Физического, потому что Архитекторы были практически бессмертны – мы могли менять клеточную и генетическую структуру своего тела так, что бы клетки при обновлении не повреждались, то есть не происходило их старения. Это и был секрет долголетия. Даже Старик, по его признанию, выглядел так, потому что был старше и хотел так выглядеть – имидж. Мог бы быть пацаном моложе меня, ему не трудно немного подправить физическую оболочку…

Я подправил своё тело, остановив старение, как раз в возрасте девятнадцати лет. Биологически мне было уже за двадцать, но выглядел более чем молодо. Теперь и море было по колено!

Подростковые приключения вспоминались с ностальгией – славные были времена! Татуин, Валорум, гонки на Альдераане, неделя в лесах Мандалора среди местных тварей, одна из которых меня чуть не схарчила…

Всё это осталось там, в прошлом. Хотя я не чувствовал, что как-то изменился в ментальном плане – кем был, тем и остался, только разве что чуть-чуть больше паранойи относительно собственной безопасности и чуть меньше дурости вроде той, с восстановлением ситского крейсера, или полётом на Мандалор. Знал бы сейчас, отнёс бы эту миссию к особо опасной, так как тогда ситуация была крайне нестабильна и был высок риск покушения на герцогиню и на меня. Молодой был, глупый, что уж теперь поделаешь?

Как-то нежданно-негаданно, я заметил, что в одно прекрасное утро Старик не явился в аудиторию, где проходили занятия. Ах, да, занятия же кончились. Кончилась учёба. Эта учёба… я, подсознанием понимал, что это некая грань, которая отделяет мою юность от взрослой жизни. Несмотря на статус рыцаря-джедая, я всё же до сих пор думал о себе в ключе «подросток», или на крайний случай – «юноша», но сейчас, видя в зеркале молодого человека, на вид чуть-чуть за двадцать, с неплохим телосложением, соломенного цвета волосами, собранными в «конский хвост» и глазами слабо-голубого цвета, уже как-то не получалось так думать. Лицо обезображено печатью интеллекта, или, даже, немного аристократизма, так как над своей внешностью я всегда работал, как учил меня Старик, что бы не отторгнуть своим видом потенциального собеседника. Та прекрасная пора почти что беззаботного отношения к жизни закончилась – теперь мне придётся играть всерьёз и не просиживать штаны на какой-нибудь планете вроде Альдераана, наслаждаясь прелестью финансового достатка и общества бесшабашных сверстников.

Печально, но факт. Я вышел из аудитории, которую старик пристроил к дому и пошёл искать его. В силе старика найти было нереально, если он сам того не захочет, а он всегда держал такую маскировку, что даже я, легко пробивший защиту Палпатина, не мог его почувствовать. Даже если тот стоял у меня за спиной и вовсю пользовался Силой.

Старик иногда чудил. Трудно поверить, но он иногда действительно чудил. Сейчас он обнаружился на первом этаже, увлечённо режущимся в сабакк с Эрдва.

– О, Сила, – воскликнул я, – Эрдва, ты без последних панелей корпуса останешься!

– Ты уже спустился, – улыбнулся мне старик, тут же повернувшись к Эрдва. – Прости, друг, но у меня двадцать три, – он выложил перед дроидом карты, после чего Эрдва понуро опустил видеосенсор, а старик обернулся ко мне.

– Как я понимаю, обучение закончено? – спросил я, подойдя ближе.

– Ты правильно понял, – кивнул старик. – Может, задержишься ещё ненадолго?

– Нет, простите, – тряхнул я головой, – я шесть лет живу на мортисе и уже привык к этой планете. Привязался.

– Да? Пусть так, – кивнул он, – значит ты из тех, кто не может сидеть на одном месте. Учитывая то, каким ты прибыл и то, каким уезжаешь, наверное в твою голову лезут мысли о том, что ты уже не подросток и пора вступать во взрослую жизнь…

– Было дело, – почесал я мочку уха. – Что, так заметно?

– Конечно, а ты что думал? Поживи с моё и может тоже сможешь читать мысли без всякой телепатии. Я ведь ещё помню первых раката, которые начали порабощать галактику… Тебе предстоит изготовить двигатель для возвращения в своё время. Можешь приступать к работе, на улице перед домом я собрал все необходимые материалы.

– Вам не стоило себя так утруждать.

– А кто говорит про то, что я трудился? Эх, молод ты ещё, – усмехнулся Старик. – Ступай.

Я послушался его и пошёл на природу. Перед домом действительно были сложены слитки с различными металлами. Проверив всё, я сел на крыльцо и начал работу над гипердрайвом. Вернее не двигателем, а генератором гиперполя, который выбрасывает корабль в гиперпространство и тащит по нему с определённой скоростью, генерируя импульсы аналогичные структуре гиперпространства.

Теперь работать было намного легче, чем когда-либо, я уже создавал гипердрайвы, но в качестве проверочного задания. Старик не вышел, судя по всему, снова решив сыграть в сабакк с Эрдва. Пока создавался гипердрайв, я успел и попрощаться с Мортисом и подумать о планах на дальнейшую жизнь. Свободолюбивая натура, склонная к путешествиям не давала мне сидеть на одном, пусть даже очень тёплом месте.

Гипердрайв с новыми расчётами поля был построен всего за пол часа. Обратный полёт предстоял на той же яхте, на которой я прилетел сюда, так что форм-фактор остался таким же, как у старого гипердрайва, а начинка существенно обновилась. Улетать не попрощавшись с Тоси и с Лексом я не собирался, так что резервный гипердрайв оставил в покое.

Так или иначе, улетать пришлось бы. Я вернулся в дом, обнаружив, что Старик уже не один. С ним была Дочь.

– Я не заметил, когда ты прилетела, – поднял я брови.

– Неудивительно, - улыбнулась она, – ты был так занят. Я хотела бы попрощаться с тобой.

Старик стоял в сторонке.

– Я тоже не оставил бы тебя не попрощавшись. Ты многому меня научила, спасибо тебе.

– Не стоит благодарить, – она подошла ближе, – мне было приятно разнообразить своё время твоим обучением. Тем более будет приятно если ты снова навестишь нас в месте нашего уединения, – она немного нервничала сначала, когда я впервые к ней прилетел, так как уже целую вечность не общалась ни с кем не из семьи, теперь, судя по всему, тоже.

– Обязательно. Обещаю, я рано или поздно вернусь.

Дама обернулась и улыбнувшись мне, вышла из дома.

– Вот и попрощались, – удовлетворённо кивнул Старик, – я думал вы штоль будете немного поласковей друг к другу…

– Старик, хватит шутить про это, – взмолился я, – она старше меня в тысячи раз!

– Подумаешь, мелочь какая, – отмахнулся он, – для Архитектора это не важно. – Видя, что меня раздражают эти намёки, он остановился на крыльце дома и посмотрел на яхту, на которой я прилетел: – пришло время прощаться, Энакин, – вздохнул он.

– Пришло.

Мы пожали руки и я убежал на корабль, чуть было не забыв на мортисе Эрдва. Дроид влетел в грузовой трюм в последний момент и мы пошли на взлёт. Простоявший шесть лет корабль нуждался в мелких доработках, но в целом, всё работало исправно. Врата Мортиса открылись, как только я взлетел на орбиту – около планеты показалась яркая точка гиперпространственной червоточины и корабль влетел в неё, через мгновенье света, меня выбросило около закрывающегося монолита.

Я сидел в кресле первого пилота, рядом был Эрдва, всё казалось бы осталось по старому. Но нет.

Путешествовать по обычным маршрутам всё так же было опасно, поэтому проверив собранные в дорогу припасы, я активировал гипердвигатель и полетел к Корусанту. «Возвращение джедая», не иначе. Путь до столицы галактики всё так же, был долог – около двух недель на моём гипердрайве класса ноль-пять.

– Эрдва, залезь в голонет, посмотри последние новости. Что в мире происходит?

– Как только подойдём поближе к ретранслятору – обязательно, – ответил дроид. – Я рад наконец вернуться в большой мир.

– Я тоже. Можно сказать, рад, – я улыбнулся, откинувшись в кресле и позволил себе войти в трансоподобное состояние, чувствуя силу на полную.

Путешествие сюда было обыденным, а вот обратно… За прошедшие шесть лет я успел привыкнуть к большим пространствам и корабль казался мне маленьким, даже такая «корона» как у меня, комфортная. Я решил избавиться от этого пепелаца как только вернусь в своё время – слишком уж нехорошие воспоминания были связаны с ним.

Яхта прошла в гиперпространстве один день, но этого хватило что бы долететь до края обжитого пространства – планетки по имени Анисон. Маленькая, захудалая, но зато имеющая ретранслятор голонета, благодаря которому Эрдва тут же вышел в сеть и начал сёрфить со страшной скоростью, выбирая наиболее интересные новости.

– Я спать, – сообщил я ему, – приглядывай за кораблём и перешли мне на датапад наиболее интересные новости.

– Как будет угодно, капитан! – дроид развернулся и законнектился к кораблю.

Я уже отвык от сна на корабле – в холодном безжизненном космосе, вне пространства планеты, полной силы и без соседства с кем-либо из Семьи.

Эрдва, как и было положено, переслал мне самое интересное в виде ссылок на голонет. Там обнаружились вести про активизацию ситхов в некоторых секторах, три года назад, вести о политических переменах в Сенате, которые были мне откровенно безразличны. Вестник контрабандиста – сайт для «вольных торговцев», на котором можно было увидеть секреты полишинеля относительно расценок, путей, или просто контрабандистских баек. Я иногда любил перед сном почитать то ли сказку, то ли быль, о том, как очередной контрабандист умудрился круто посадить свой корабль где-нибудь в астероидном поле, богатым кваданием. Само собой, никаких реальных отсылок не было, только байки. Выключив планшет, я завалился спать, а утром, откровенно плохо выспавшись, пошёл в кабину. Пора было лететь дальше.

Путь до Корусанта занял две недели – именно столько понадобилось что бы провести корабль сквозь регионы, где хозяйничали ситхи, напрямую, на Корусант. Выход в секторе, доклад… на этот раз меня проверяли не так долго, так как корабль был с опознавательным кодом рыцаря-джедая. Эрдва по случаю прибытия выехал в кабину и смотрел сам на пейзаж.

– Интересно, они нас ещё помнят?

– А куда они денутся, – хмыкнул я, – напомним. Итак! – корабль начал снижение в атмосфере планеты. Я передал управление Эрдва, который одновременно мог общаться и управлять.

Корусант всё так же впечатлял – на этот пейзаж галактик-сити можно смотреть бесконечно. Внизу показался маленький кружок – здание сената с высоты пол сотни тысяч метров. На фоне остального города, сливавшегося в единообразную массу, здание сената сильно выделялось. Рядом с ним находился храм, всего в десяти километрах. По сравнению с размерами самих построек это очень даже близко.

Я поднялся, оторвавшись от разглядывания пейзажа и пошёл, сказав по дороге для Эрдва:

– Пойду приведу себя в порядок.

Дроид не ответил. Мне предстояло надеть синтезированную силой одежду, так сказать, парадную, взять мой новый меч, приготовиться в выходу в свет. Джедай я или не джедай?

Корабль спустился к храму и изменил направление полёта, влетев в ангар, после чего приземлился на свободную площадку, что я хорошо почувствовал. Пришло время посетить Лекса. Что ему говорить? Ну уж точно не про Архитекторов.

Ангар не менялся веками, так что ничего нового для себя я не увидел – те же дроиды-механики, те же джедаи-дежурные, те же корабли сотнями стоящие на своих местах. На меня дежурные бросили заинтересованный взгляд – наверное чисто внешне, за исключением цвета волос и глаз, а так же черт лица, я походил на Квай-Гона. Такая же причёска, такой же безмятежно-напряжённый вид, одежда почти точно такая же. Проводив меня и Эрдва взглядом, они вернулись к своим обязанностям, ну а я отправился не теряя времени к Магистру ордена. Путь был знаком по прошлым посещениям – мимо офисов, тренировочных залов, по коридору между общагой юнлингов и столовой, до лифта, который вёл на нужный уровень. К слову, из более чем сотни турболифтов, только один вёл на нужный этаж – остальные не останавливались там. Это было не совсем удобно, но зато безопасно с точки зрения обороны административного крыла от открытого нападения и диверсий.

В административном крыле я сразу же нашёл кабинет Лекса и подойдя к двери, почувствовал внимание с его стороны. Магистр был в довольно хорошем состоянии духа, сидел в кабинете и читал какие-то данные. Судя по всему, он не заметил меня, так как я хорошо скрыл силу и вообще замаскировался от попыток меня обнаружить. Теперь мне как-то уже не казался его

уровень чем-то нереальным, но магистр оставался магистром.

Я постучал в дверь. Просто постучал, тогда-то Лекс и всполошился, оглядывая силой весь этаж, но не находя источника. Усмехнувшись, я повторил стук, после чего дверь отъехала в сторону.

– Кто вы? – Лекс держал руку на рукояти светового меча.

– Я вижу, вы меня не узнали. Неудивительно, – вздохнул я, – Энакин Скайуокер, рыцарь-джедай.

– Э… – Лекс убрал руку с меча, – Энакин?

– Что, не похож? – усмехнулся я.

– Не то слово, – Лекс упал обратно в своё кресло, – я уже и не ждал твоего возвращения.

– Я вернулся что бы отчитаться и попрощаться. Я нашёл способ улететь обратно.

Лекс не сильно обрадовался этому:

– Уверен? Ты бы мог остаться…

– Исключено. А отчитаться… это самое сложное. Я нашёл по подсказке голокрона дом, где обитал ситх. Там живёт его призрак, вернее фантом Силы. Он оказался конечно не слишком дружелюбным, но данными об исследованиях поделился, заодно дав мне кое-какие координаты.

– Какие именно? – развалился в своём кресле Лекс, расслабившись.

– Я не могу вам сказать. Не поймите неправильно, но я не могу рассказать. Скажу лишь что научился силовой ковке на совершенно другом уровне, продолжил обучение по остальным предметам от философии до фехтования и физики. Теперь я закончил обучение и готов улететь.

– Занятно, – кивнул магистр. – Пусть будет так. Пойдём, – Лекс встал и пошёл из кабинета. Я поспешил за ним, спрашивая на ходу:

– Магистр? Куда мы идём?

– В тренировочный зал. Если ты, как ты говоришь, учился, я хочу проверить твои навыки.

Мы спустились на лифте и через три минуты вошли в зал. Юнлинги всё так же тренировались и увидев магистра, поприветствовали его. На меня, впрочем, такого внимания они не обратили.

Лекс взял со стены тренировочный меч, то же сделал и я. Я не готовился драться с магистром в первый же день, но включил светошашку и встал в стойку.

– Нападай, – сказал магистр. Я решил не мучать его своим и так врождённым превосходством, так что первым делом рванул на него со скоростью, примерно такой же, как в прошлый наш поединок. Лекс едва успел ухмыльнуться, как я пропал из виду – переместился, со значительным ускорением, в сторону и нанёс колющий удар в бок, который магистр заблокировал, после чего я оттолкнулся одной ногой, оказавшись в воздухе. Используя гироэффект арки меча я повернулся и ударил сверху, но и этот удар был заблокирован.

Следующим стала атака Магистра. По сравнению с атаками Сына магистр был намного медленнее. Я даже успел подумать, как именно мне его побороть. Пришлось использовать приём из Джуйо – вращательное движение кистью и меч, описывая полукруг снизу, поднимает меч Магистра. Получив импульс обратного движения, меч с силой и огромной скоростью описывает почти полный круг вместе с моим движением в сторону и ударяет сверху-сзади. Магистр чуть сместился и не почувствовал всю силу удара, но я тут же рванул в другую сторону, перекатившись, ударил слева по мечу Лекса, толкая его вниз. Такое быстрое чередование разных векторов привело к тому, что рука его чуть не выронила меч, но он удержал. Следующим был ход Лекса – он быстрым движением приблизился к цели и пронзил грудь мечом. Правда, вот сюрприз, в момент когда меч должен был войти в грудную клетку, «я» развеялся в воздухе словно дымка, а на плечо Лекса лёг мой меч. Шах и мат.

– Что это было? – ошалел магистр, – я же…

– Иллюзия. Мираж, магистр. Образ в силе, на самом деле я позади вас и отвожу от себя глаза.

Мы выключили мечи. Лекс тряхнул гривой своих волос.

– Да, скорость у тебя это что-то с чем-то! Я даже не заметил, как ты перешёл ко мне за спину.

– Остальные не заметили нашего боя вообще, – пожал я плечами, – он продлился чуть более двух секунд.

Магистр ухмыльнулся, кивнув.

– Да, ты многому научился, Хэния.

Я пожал плечами и мы покинули зал. Юнлинги, как только мы начали бой, затихли и старались не отсвечивать. Как только Лекс зашёл в свой кабинет, он тут же уткнулся в терминал и что-то на нём печатал.

– Магистр? – обратил я его внимание на себя.

– Да, да, секундочку. Так, во-первых, ты переведён в боевой состав ордена. Причём бессрочно.

– Эм… магистр, а какой в этом смысл? – спросил я.

– Не перебивай. Итак, ты переведён в боевой состав ордена, это раз, бессрочно, это два. Тебе присвоен статус мастера и все полагающиеся привилегии. Это поможет тебе наладить контакт с орденом в своём времени, а так же сделает более независимым от совета. Поздравляю.

Я кивнул на поздравления. Это всё было конечно прекрасно, но…

– Магистр. Я прилетел что бы попрощаться. Могу я увидеть Тоси?

– Насчёт этого, – посмурнел Лекс, – не можешь. Нам надо серьёзно поговорить, Энакин.

– Магистр? – поднялся я, чувствуя пятой точкой неприятности, так как был очень «удачлив» на женщин. – Где Учитель? Что с ней?

Проблемы, проблемы, проблемы, проблемы…

Кодекс учит нас не воспринимать проблемы, то есть относится к ним со здравым пофигизмом – проблемы? Ничего, они либо решаемы, либо всё равно ничего не можем сделать. Не стоит

волноваться – это не решит проблему, а только усугубит её.

Легко говорить, а? Я, конечно, свеженазначенный мастер-джедай, но мне не под силу абсолютно все проблемы считать такими. Потому что есть такие проблемы, которые с одной стороны и не решаемы, а с другой – всё равно что-то делать придётся. Это как риторический вопрос – вопрос есть, а ответа, сколько не ищи, нет.

Тоси, о, радость, залетела!

Представляете себе? Я, значит, взял и улетел, а она, вернувшись с миссии, пошла к Нове, и там уже ей поставили диагноз.

Проблемы, проблемы, проблемы…

И что бы вы думали? Как только тогрута узнала такие новости, тут же взяла отпуск, так как статус мастера позволял и улетела на много лет на мирную планету, подальше от войн и катаклизмов. И это теперь мои проблемы, так как я не появлялся тут шесть лет с небольшим, а это значит что? Это значит, что маленькому теперь пять лет, даже больше. И всё это время Тоси Дан жила как обычная домохозяйка там, где тогрут и в помине нет, на отдалённой планете, которую из-за отсутствия ресурсов ситхи и контрабандисты с пиратами обходят вниманием.

Собственно, галактика же должна что-то есть? Так что хватает сельскохозяйственных планет с хорошим климатом, но отсутствием сколь бы то ни было важной торговли.

Невозмутимость, как я не старался, сохранить не удалось – всё же не каждый день такие новости сваливаются на голову. И даже если бы Али в ту ночь залетела, это не было бы для меня неожиданностью, так как с Тоси нас не связывала любовь, разве что только привязанность и влечение… ну и взаимная симпатия. Для неё – запретный плод, ввиду того что я считаюсь человеком…

От Лекса я вышел в состоянии сомнамбулическом – хотя он и старался меня успокаивать. Говорил, что ему было меньше, когда он узнал о том, что его жена залетела, но это не возымело нужного эффекта, скорее наоборот!

Мне было двадцать лет, всего лишь! Узнать в двадцать, что ты теперь папочка, было слишком шокирующе, особенно о том, что ты уже папочка шесть лет…

– Где я могу с ней встретиться? – спросил я Лекса, как только он закончил отпаивать меня чаем.

– Поверь, она сама с радостью с тобой встретится. Надеюсь, у тебя есть убедительная причина отсутствия?

– Нахождение на неизвестной планете вместе с могущественными существами, решившими обучить маленького смертного – это убедительная причина?

– Не знаю, – пожал он плечами, – даже если ты спасая галактику, забыл про день рождения своей девушки, это может быть кощунством. Не понимаю я женщин…

– Их никто не понимает. Я думаю, есть три великих загадки – Вселенная, Сила и Женщина…

– Ха, хорошо сказано! – улыбнулся Лекс. – Надо будет запомнить. Она тебя искала,

терроризировала голокрон, но тот ничего ей не сказал. Хотя результаты были…

– Результаты?

– Впервые в истории великий голокрон посоветовал ей перестать искать проблемы и заняться своими домашними делами… даже у духов древних джедаев есть границы терпения.

– Видно, сильно она его достала, – улыбнулся я. – И что теперь?

– Что «Что»? – наигранно не понял Лекс. – Теперь ты сам решай. Не сваливай с больной головы на здоровую… Я, конечно, пошлю сообщение мастеру Дан о твоём возвращении, но лучше если вы встретитесь на нейтральной территории. Понимаешь, из-за обычаев её народа ей нельзя появляться на публике с ребёнком. Это может негативно сказаться на репутации.

– Понимаю, – понурил я голову, – тогда вы мне сообщите, когда и куда лететь?

– Конечно. Хотя скорее нет, лучше если вы встретитесь на Корусанте, но не будете лишний раз показываться на глаза…

– Хорошо, – кивнул я, – разрешите идти?

– Ступай, – кивнул Лекс, – и да пребудет с тобой сила.

– Да пребудет сила с нами, – машинально ответил я, выходя из кабинета.

Вот это поворот!

Теперь я не могу заснуть. Вернувшись на яхту, я лёг, но так и не смог поспать – слишком переволновался. Ещё бы – столько пропустить! От мысли, что Тоси сейчас вернётся сюда, хотелось тупо сбежать. Ну да, дитятко, но я не планировал связывать себя с этим временем! Не планировал! А как я, будучи довольно совестливым и честным человеком, могу бросить Тоси одну? Это выходит за рамки разумного…

Провалявшись на кровати около часа, так ничего и не решив, я пошёл в сторону трюма. Грустно взглянув на следующего за мной Эрдва, я спросил у друга:

– Ты как думаешь?

– Думаю, что ты почему-то излишне волнуешься, – ответил дроид, – ты уже ничего не изменишь. И ничего не решишь, пока не поговоришь со своей самкой.

– Ты прав, друг мой, ты прав.

Я отправился в тренировочный зал. Дроид следовал за мной как тень, не отставая.

Там пришло время показать мастер-класс, заодно размявшись от души. Войдя на маты я взял тренировочный кристалл меча и тут же принялся отрабатывать различные приёмы из джуйо.

– Она летит, – прервал меня через пять минут Эрдва. – Магистр просил передать.

– Так быстро?

– Видимо, очень спешит…

– Ой-вэй! – испугался я. – Лучше я тут потренируюсь.

– Будет через четыре дня, – ещё больше испортил мне настроение дроид.

Тренировка! Только тренировка. Через полчаса бесполезного махания мечом ко мне присоединился партнёр. Просто подошёл и спросил, не нужна ли мне помощь.

– Буду признателен, – кивнул я, – я Хэния.

– А меня зовут Алисс, – с сипящим «с» на конце назвал своё имя Алисс. Человек, чернокожий, судя по возрасту и косичке – падаван.

– Давай, посмотрим… – я встал в стойку, и мы начали спарринг. Алисс атаковал почти без ускорения, начав со второй формы. Удары его были слишком медленными. Я привык к откровенно чудовищной, недоступной мне скорости Сына, поэтому легко парировал удары Алисса. Тот только распалялся, когда я легко отбивал его удары.

– Почему ты не атакуешь? – спросил он через минуту.

– Могу и атаковать, – я перешёл в атаку, начав с простой атаки из джуйо – быстрого перемещения и не слишком быстрых ударов. Мог бы и быстрее, но смысла издеваться над падаваном я не видел. Алисс парировал первый удар, но я продолжил движение и отступив на шаг, пригнулся, пропуская его меч над собой и тут же сделал выпад в незащищённую точку. Алисс потерпел поражение.

– Ещё раз, – попросил он, атаковав меня, теперь уже с помощью четвёртой формы. Так как целью поединка является обучение, я не стал использовать скорость, а ушёл в кажущиеся нелогичными движения стиля Джуйо – парирование и тут же отход с траектории нового удара, приседание с выпадом, но движение не вперёд, а назад, с перекатом вбок. Алисс, пытаясь достать меня, обнаруживал, что меня в том месте, где я должен быть по логике, уже нет.

– Как тебе это удаётся? – остановился он.

– Элементарно. У каждого стиля есть сильные и слабые стороны. Слабость четвёртой формы в том, что она требует знания перемещения оппонента – слишком агрессивные манёвры не оставляют гибкости и что бы противостоять ей достаточно совершать манёвры, на которые пользователь четвёртой формы не рассчитывает. Скорость и непредсказуемость множат на ноль все сильные стороны четвёртой формы.

– Понятно, – кивнул он, – продолжим?

– Пожалуй, – я поднял меч и сам пошёл в атаку, теперь уже с использованием другого приёма, который стилизован под четвёртую форму. Увлекшись боем, мы потратили целых полчаса на танец с мечами. Я старался построить бой так, что бы оппонент извлёк полезный опыт из спарринга. Под конец Алисс запыхался, и я остановил поединок.

– Я могу продолжать, – возмутился он.

– Я знаю. Но в этом нет смысла, ты многому научился и если потратишь немного времени что бы проанализировать свой бой, получишь полезный опыт. Сила любой формы боя не в мече, а в том, кто её использует и в том, как её используют.

Алисс был судя по всему немного уязвлён, но только немного.

– Спасибо, – ответил он, убрав меч, – это был хороший спарринг. Хотя я так ни разу вас и не задел.

– Всему своё время, – пожал я плечами, – когда-нибудь ты станешь достаточно искусным бойцом, но этот путь долог и труден.

– Да знаю, – он взлохматил свой короткий ёжик угольно-чёрных волос, – спасибо за хороший спарринг.

– Да не за что, ведь ради этого я сюда и пришёл, – кивнул я.

Я осмотрел другие площадки. На всех тренировались либо юнлинги, либо падаваны. С юнлингами, что характерно, почти не было взрослых – так, один на целую группу из полусотни малышей. И то тот лишь сидел в углу и читал что-то на датападе.

Решив посмотреть, как тут тренируют малышей, я пошёл к ним. У меня на лбу, конечно, не написано, что я мастер-джедай, тем более физически мне было девятнадцать лет, поэтому никакой реакции на моё приближение не последовало, разве что пара малышей посмотрела на меня, да и то не слишком интересуясь.

Были тут самые разные расы. Группки были разбиты по возрастам – самые юные где-то лет семи, вяло махали мечами, изображая первую атару. Чем старше, тем меньше вялости и больше сосредоточенности. Самая взрослая группа – это подростки уже почти максимального для юнлинга возраста. Эти не столько дрались, сколько хвастались, или красовались перед девчонками, которые тут же стояли и смотрели на их тренировки.

Я решил посидеть тут и посмотреть, так что присел и остался.

Дети, конечно, были активными в деле принесения вреда здоровью друг друга. Хорошо ещё что учебным мечом так трудно кого-то ранить, а то у них энтузиазма было выше крыши. Примерно пол часа я сидел, смотря на это представление, думая о своём. После всего захотелось немного поспать – гомон голосов и гул мечей так успокаивал… короче, я пошёл обратно на корабль.

* Четыре дня спустя *

Вот оно, вот оно! Магистр не стал вызывать к себе, а назначил встречу на борту моего корабля. Короче, просто пришёл ко мне, известив о своём приближении. Я, в тот момент распробовал прелести корусантской кухни и занялся ещё одним делом, в котором нужен талант и практика, а именно – готовка.

К прибытию магистра я по быстрому накрыл столик с чаем и десертами, после чего принялся его ждать. Лекс не заставил ждать долго – спустился, о чём мне поведал Эрдва, уже через три минуты после сообщения о встрече.

Он впервые зашёл на борт короны, осмотрев её с неодобрением:

– Джедай не должен страдать барахлизмом, – неодобрительно сказал он.

– Это так, – согласился я, – я всего лишь использую то, что имею. К тому же не цепляюсь за деньги, поэтому легко отношусь к необходимости их тратить.

– Сам смотри, не маленький, – покачал он головой, – я что пришёл-то? Твоя семейка уже тут, как получил данные о том, что они входят в атмосферу, так сразу к тебе.

– Вот как… – нахмурился я.

– Сказал ей, что бы искала твой корабль в ангаре. Думаю, вам придётся о многом поговорить.

– А вы, магистр…

– Я ухожу, – он отошёл в сторонку, – я пришёл лично сообщить, не доверяя средствам коммуникации.

– Спасибо, – кивнул я, – спасибо за поддержку и…

– Да брось, – махнул Лекс рукой, – у меня пятеро оболтусов, так что я тебя прекрасно понимаю. В первый раз всегда тяжело, а дальше будет проще.

Я представил себя в окружении маленьких детей… Нет, нет, чур меня!

Видимо, Лекс отчётливо видел моё лицо и рассмеявшись, покинул борт корабля. Вот жежь я попал!

Корабль Тоси влетел в ангар через десять минут, влетел и тут же начал рыскать в поисках меня. Много времени это не заняло – силуэт «короны» довольно узнаваем. Она села в пяти метрах от аппарели «Короны» и тут же выпустила свою. Я, сглотнув, пошёл встречать потомство…

Встреча прошла как на шпионском мосту – с одной стороны корабль Тоси и она сама, с другой стороны я.

Тоси спустилась первой, неспешным шагом и зашла в мой корабль. С виду она немного изменилась – лекку стали чуть длиннее, доходя до пояса, фигура немного крепче, талия не такая, как раньше…

– Тоси… рад тебя видеть! – поприветствовал её я.

– Я тоже, не представляешь, как, – улыбнулась она, – пригласишь? – она кивнула на вход в мой корабль.

– Да, да, конечно… – я отошёл в сторону, – проходи.

Она прошла мимо, и я последовал за ней. Мы прошли через кают-кампанию в мою капитанскую каюту. Там Тоси наконец расслабилась и подавшись, схватила меня, стиснув в объятьях.

– Ну ты и идиот! – разозлилась она, – я тут себе места не находила, а он исчез и ни слуху ни духу!

– Ну… – я обнял её за талию, – извини. Так получилось, это от меня не зависело. Тем более что мне поставили условия – либо я вообще не возвращаюсь, либо через шесть лет.

– Кто? – она оторвалась от меня, продолжая обнимать, – кто поставил?

– Да так… – я склонил голову, – один старик. Он потребовал, что бы я учился у него. Конечно, я не упускал возможность и остался.

– Эх, Хэния, если бы ты знал, что здесь творилось… – она грустно посмотрела мне в глаза, –

улетел бы?

– Нет, если бы знал – не улетел бы. Один, по крайней мере.

Тоси ещё раз обняла меня, прижавшись к плечу.

– Ну ты и засранец, Хэния!

– Знаю, – виновато сказал я, – ты же меня простишь?

– Ну… – она задумалась, или сделала вид, что задумалась, – конечно. Эх, я столько хотела тебе сказать!

– Говори, – кивнул я, выпустив Тоси из объятий.

– Из головы вылетело, – улыбнулась она беззаботно. – Но ничего. Эх, ну почему мы были такими… эм… как бы сказать… недальновидными?

– Молодыми, Тоси. Я бы сказал, что мы были молодыми. Хотя мы и сейчас ещё очень даже молоды, но конкретно тогда – ещё больше.

– Умеешь утешить, – она села на кровать, – и вообще, мне пришлось всю жизнь менять из-за произошедшего. Магистр же тебе сказал?

– Что ты забеременела? – уточнил я, – да, сказал.

– Этого «забеременела» зовут Шиай, что бы ты знал! – гордо сказала она. – И он копия своего отца.

– Вот так новости… – я покачал головой, – я прилетел проститься, так как нашёл путь домой, а тут узнаю такое…

– Ничего не поделаешь, – пожала Тоси плечами, теребя кончик лекку, – ты ещё скажи, что ты тут не при чём.

– Почему же – очень даже при чём. Просто такие новости и вот так сразу… я только успел проститься с этим временем, как на тебе!

– Понимаю, – кивнула Тоси, – для меня это тоже было тем ещё сюрпризом.

Я перешёл через каюту и сел на другую сторону кровати, задумчиво посмотрев на Тоси:

– Я даже не знаю, что теперь делать. Я… Не представляю, как себя вести в такой ситуации. Ну, в смысле, для меня эти шесть лет прошли быстро – я тренировался с утра до ночи и почти не заметил, как прошло время.

– А как себя вести? – не поняла Тоси. – Веди как вёл раньше. Будь самим собой. Но я прилетела сюда не для того, что бы просто повидаться с тобой.

– Да? – не понял я. – А что тогда?

– Нам надо серьёзно поговорить, – Тоси нахмурила брови, из-за чего на её смуглой коже двинулись белые пигменты. Это выглядело… комично.

– С этих слов, как правило, начинаются неприятности, – проинформировал я её.

– Это как посмотреть, – насмешливо сказала Тогрута, – если твой сын для тебя неприятность…

– Нет, конечно, – возмутился я, – просто такая фраза. О чём ты хотела поговорить? – я всё же встал с кровати, пригласив Тоси жестом к столу. Накрытый в столовой столик с чаем пришёлся очень кстати. Мы сели и пригубили чай, прежде чем Тоси продолжила:

– Знаешь… мне нелегко пришлось все эти годы. Для тогруты ребёнок-полукровка это приговор. Если бы меня увидел кто-то из тогрут и тем более опознал… если бы хоть кто-то узнал, то мне не светила бы дальнейшая карьера и мирная жизнь.

– Это… нехорошая практика, – осторожно выбирая слова ответил я, – Но ты же как-то жила?

– Конечно, – кивнула Тоси, – твоих денег было достаточно, что бы не нуждаться ни в чём, да и зарплату мастера-джедая мне никто не отменял. Этого хватило, что бы не думать о финансах. Купила небольшую ферму, дроидов… Довольно тихое мирное место. Но всё равно – жить в постоянном страхе, что тебя обнаружат, или просто страдать от того что скрываешь что-то… Ужасно.

– Сочувствую, – грустно сказал я, – жаль, меня рядом не было.

– А чем бы ты мог помочь? – задала сама себе вопрос Тоси. – Вряд ли ты мог бы как-то изменить ситуацию.

– Я бы мог сделать хоть что-то, – не согласился я.

– Ты сейчас можешь сделать, – Тоси отставила чашку, – ты нашёл путь домой?

– Да, могу хоть сейчас улететь.

– Это хорошо, – слегка кивнула тогрута, – ты заберёшь Шиая с собой.

– Что? – не понял я. – С собой? В другое время?

– Именно, – уже сильнее кивнула Тоси, – Шиай и без того рос без отца. А теперь ты ему просто необходим. Я, конечно, начала учить его многому, но это не то. К тому же было трудно объяснить ему, почему папа не живёт с нами. Готова поспорить, он и не знает, по-настоящему, что такое «папа».

Это… это был удар ниже пояса. Я тоже не знал своего отца, и, судя по словам матери, вряд ли хотел бы узнать, кто он. Слова заставили меня на некоторое время погрузиться в собственные воспоминания. Мама трудилась день и ночь, что бы мы могли прожить, а потом и я ей помогал. Наверное, я тоже не знал, что такое иметь отца. Именно это я и сказал Тоси:

– Хорошо, дорогая, я заберу его. Я понимаю Шиая как никто другой. Мама мне когда-то говорила, что у меня вообще нет отца.

– Да, я помню, – кивнула она, взяв себе ещё чая, – я думала, тебя придётся убеждать дольше… Ну, знаешь, здесь война идёт, к тому же там тебя не смогут дискриминировать из-за сына-полукровки, а тут мне сразу запретят появляться на Шили и лишат имени клана…

– Понимаю, – опять кивнул я. – Но это лишнее. Я… могу я его увидеть?

– Конечно, – улыбнулась Тоси, – сейчас схожу.

Она встала и быстрым шагом отправилась на свой корабль.

В отличии от нашей встречи, встреча с сыном прошла ещё более конспиралогически – он был в толстовке с капюшоном, закрывающем лицо. Судя по всему, это уже не первый раз, когда Шиай появляется на людях в этой маскировке. Тоси за руку привела его на мой корабль, где я тут же закрыл за нами аппарель.

– Шиай, – Тоси обратилась к мальчику, – познакомься, это твой папа…

Малыш снял капюшон. Единственное, что я заметил – смуглая кожа, немного более светлая, чем у Тоси, но всё равно смуглая.

Вай, а он действительно похож на меня. Мы примерно с минуту разглядывали друг друга – пацан – блондин, с голубыми глазами, как и я, только у меня более резкие черты лица, а лицо Шиая скрашивали пигменты… точно такие, как у Тоси. Только лицо было один-в-один человеческим, правда, с некоторыми чертами Тоси…

Дальнейшее «ня-ня-мимими» можно пропустить, так как пацан и не понял бы такого обращения, я приступил сразу к делу:

– Рад, что мы наконец увиделись, пойдём в каюту, – я повёл за собой семейку. Эмоции у малыша тот ещё коктейль, не то что у Тоси…. Вместе мы добрались до кухни – довольно, кстати, просторное помещение. Путешествующие на вип-яхтах редко имеют неприхотливость в еде и часть возят с собой живых поваров, а не дроидов или сухпайки. Тоси помогла забраться Шиаю на стул и сама селя рядом:

– Ну, я думала вы хоть поздороваетесь… – она, казалось, обиделась. – Что вы как не родные то? Хэния, у тебя найдётся что перекусить?

– Конечно, – я развернулся к стазис-камере, которую я именовал не иначе как «холодильник» и достал нямку, выставив что было на стол. – Ладно, давайте уж начистоту. Тоси, ты рассказала Шиаю, что будет дальше?

– Нет. Пока нет, – она опустила взгляд в тарелку.

– В таком случае это сделаю я.

– Дальше? – не понял мальчик. – Мама?

– Послушай папу, Шиай, – она взялась за стакан с чаем. Мальчик обернулся ко мне.

– Пап, о чём вы?

– Мама просто хочет сказать, что дальше ты полетишь со мной. Далеко, очень далеко. Не думаю, что ты снова увидишься с мамой…

Мальчик остался шокирован новостями, но быстро переключился на другие темы, а именно – засыпал меня вопросами:

– Пап, а ты правда учился у мамы?

– Правда.

– Ты же джедай?

– Мастер-джедай, как и твоя мама, – кивнул я, – так что теперь у тебя не родословная, а просто огонь! – я ухмыльнулся.

– А куда мы улетим?

– Это я потом расскажу. Скажу лишь, что далеко.

– А почему мы не можем остаться?

– На это тоже есть свои причины. К сожалению, жить как все мы не сможем… – я посмотрел на Тоси, которая кивнула мне.

– А ты будешь меня учить, как мама?

– Буду! Стоп, хватит вопросов! – я отшатнулся под смешок Тоси.

– Очень любопытный мальчик, – прокомментировала она, – и очень настырный, но это быстро проходит.

– Вижу, – кивнул я.

Дальнейший ужин прошёл в разговорах о Шиае. Сам мальчик после был выпровожен в каюту для гостей, где быстро заснул…

– Ну вот, – Тоси вышла из каюты, уложив сына, – заснул.

– Понятно… да, такого парня я не ожидал. Бойкий.

– А то. Прям как ты.

– Это скорее от тебя, – возразил я, – ты у нас та ещё «тихоня».

– Ну… – Тоси улыбнулась, когда я подошёл к ней сзади, обняв за талию, – я не буду задерживаться. По крайней мере нет смысла лишний раз затягивать с прощанием….

– И судя по твоим рукам, ты очень хочешь попрощаться… – игриво сказала она, – ну прям горишь желанием…

Я не отвечая, наконец смог поцеловать её в шею. Развернувшись, Тоси сама впилась губами в мои и мы не глядя, не прекращая поцелуй, сместились в направлении моей каюты. Кровать там была большая!

* Следующий день *

Прощание действительно было тем ещё. После последней ночи, проведённой вдвоём, я наконец смог улететь. Оставшиеся деньги, а это довольно большая сумма, я вручил Тоси, так как в своём времени они скорее всего будут недействительны. Тоси поблагодарила меня и утром, только заглянула в каюту, где мирно спал Шиай.

– Зайдёшь? – спросил я, кивнув на каюту, в которой был полумрак и слышалось слабое сопение спящего ребёнка.

– Нет, – Тоси качнула головой, – это… тяжело. Я больше никогда вас не увижу. Ни тебя, ни нашего сына. Если я начну прощаться, то захочу, что бы это никогда не кончалось, и только нанесу себе травму.

– Наши желания не всегда исполняются, но ты уверена? — я прислонился к стенке, смотря на её лицо. Тоси бы заплакала, вот только она слишком хорошо владела собой, как и все адепты Джуйо.

– Уверена.

Я обнял её на прощанье, после чего Тоси, последний раз быстро поцеловав меня, попросила заботиться о Шиае и вернулась на свой корабль. Который тут же улетел. На мостик я вернулся с тяжёлым грузом на душе – Тоси была мягко говоря, подавлена. Атмосфера тяжёлого прощания витала на корабле. Но я уже чувствовал что-то подобное, когда умерла Али. Безысходность, потеря, потерянность… Тогда я выглядел так же, как и Тоси сейчас – выхода нет, всё уже произошло, но надо расстаться с любимым человеком, причём навсегда. Это оставляет тяжесть на душе, но можно найти в себе силы и цели что бы жить дальше.

– Эрдва, бери управление, – я начал предполётную проверку корабля, – запуск всех систем, закрыть люк, запуск реактора, активация контуров гипердвигателя.

– Принято. Запуск завершён.

Я сдвинул рычаг управления репульсорами. Корабль мягко поднялся над поверхностью ангара.

– Передай Лексу… Передай моё прощание. И ещё, попроси, пусть передаст Тоси, когда она вернётся, что я её люблю. Рано или поздно мы встретимся снова.

– Сообщение отправлено.

Больше меня ничего не держало ни в храме, ни на Корусанте, ни в этом времени вообще.

Я вдавил ручку газа и корабль пулей вылетел из ангара, устремившись в небо.

http://tl.rulate.ru/book/76964/2355493